

И ЗРИТЕЛЯМ, И ЧИТАТЕЛЯМ

КОНЕЧНО ЖЕ, драматург пишет пьесу для того прежде всего, чтобы она увидела свет ramпы. Но не менее бесспорно, что хорошую, истинно сценическую пьесу всегда интересно читать. Сценичность драматургического произведения и его литературные достоинства не противостоят друг другу, наоборот, — содружествуют, взаимопроникают. Ведь в конечном счете и то, и другое, независимо от жанра, определяется серьезностью и остротой идейного содержания, жизненной актуальностью и достоверностью, правдой характеров, чувством времени.

Еще одно подтверждение этих истин — новый сборник пьес одного из старейших, опытных наших драматургов Цезаря Солодаря «Тем, кто хочет знать».

Чья его на театре прочно и успешно связано главным образом с комедийно-драматическим жанром — драме. В том числе драме политической. И хотя такое жанровое обозначение дано лишь одной, заглавной, пьесе сборника, по сути дела, и все остальные составляющие его драмы тоже политические — по своему духу, по конфликтам, что движут их сюжеты, по острейшим жизненным коллизиям и обстоятельствам, в которых раскрываются, проявляют себя их герои. Да, содержание пьесы «Тем, кто хочет знать» напрямую определяется тревожной современной политической ситуацией,

Цезарь Солодарь. «Тем, кто хочет знать». Пьесы. Издательство «Советский писатель», М. 1983.

непримиримым идеологическим противоборством двух миров. Действие происходит в Соединенных Штатах Америки, куда приезжает в научную командировку молодой советский литературовед Людмила Гаева. Агенты ЦРУ преследуют Людмилу. Но она смело, с достоинством одолевает опасных противников. Примечательно, что Людмиле в борьбе помогают американские друзья — простые, честные люди.

Столь же остра, злободневна по своим политическим разоблачениям драма-быль «Пелена», в центре которой трагическая судьба студентки из Белоруссии Наташи Гурвич, ставшей жертвой сионистских преступников. Нет, сама Наташа ни за что не поддавалась бы грязной пропаганде. Родители девушки бунтально принудили дочь уехать с ними в Израиль, сделав несчастными и Наташу, и самих себя. Глубина их бедствий, их доведенного до крайней точки отчаяния, их, увы, слишком позднего раскаяния выведена драматургом сильно, оправданно жестко, а главное — достоверно. Очень важно в этом смысле предваряющее драму-быль признание автора: «В этой пьесе — впервые за многие годы драматургической работы — я не придумал ни одной судьбы, ни одной ситуации. В «Пелене» воспроизведены судьбы только тех бежавших из подвластного сионизму Израиля бывших советских граждан, с которыми я встречался за рубежом. И только те ситуации из их жизни, о которых они мне рассказывали».

Третья драма сборника — «Первоцвет (Груз особого назначения)» — пе-

реносит в грозный 1918 год. Надо ли говорить, что эту пьесу продвигают бурные ветры революционной эпохи, рождения нового социального мира. Пробуждение и рост именно политического самосознания под влиянием большевистской — ленинской — правды переломно изменяют жизнь молодых ткачих Сими и Саньки, их рабочих товарищ из текстильного поселка близ Иваново-Вознесенска. Особенно Симе — героиня судьбы, столь же типической для своего времени, сколь и по-человечески яркой, незаурядной в развитии, выражении своих чувств в своих поступках.

А время действия драмы «Твой милый образ» и романтической пьесы «Портрет» приходится на годы Великой Отечественной войны. Одна из них («Портрет») посвящена волнующей истории ленинского портрета, сыгравшего такую большую роль в судьбах героев — отца и сына Парамоновых, других воинов-фронтовиков, а также словацкого рабочего Зламала, немецкой девочки Тильды и ее матери. Вторая («Твой милый образ») — отважной девушке-связистке Нине Гариной, чей боевой путь от Подмошья до Берлина увенчивается ее вступлением в ряды Коммунистической партии. Личная же драма Нины — драма ее большой, светлой, целомудренной любви — лишь оттеняет героическую суть характера, ее духовную красоту.

Итак, новый сборник пьес Цезаря Солодаря — пьес, которые не только, безусловно, сценичны благодаря их острой конфликтности, сюжетной динамике, крупным, психологически глубоким образам их героев, но которые и очень интересно читать.

Не все в книге равноценно. Но хотелось прежде всего подчеркнуть целеустремленность, определяющее единство этой драматургии, а именно — ее политическую основу.

Н. ЛЕЙКИН